

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- лья (W.Tomaschek. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. - Sitzungsberichte der Akad. der Wiss. in Wien, Phil.-hist. Cl., Bd. 124, Abh. VIII, Wien, 1891, S. 38), П.Виттек предполагал, что Мамалос - это нынешний Мермерис (P.Wittek. Das Fürstentum Mentese. - Istanbul, 1934, S.95). Встречающийся несколько раз в письме топоним *Axia* -, по всей вероятности, турецкое искажение названия города, расположенного в устье р. Ксанф (ныне - Коджачай), а именно: Ксанфии (Ср.: P.Lemerle. L'Emirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Paris, 1957, p. 167).
- I2. Duca di Candia..., p. 188.
 - I3. Ср.: Eliz.A.Zachariadou. Prix et marchés..., p. 303.
 - I4. E.Schilbach. Op.cit., S. 96, 139-140.
 - I5. Eliz.A.Zachariadou. Trade and Crusade..., p. 148-149. В Трапезундской империи шиник являлся четвертью морского модия (E.Schilbach. Op.cit., S. 127). В османской империи (XV-XVI вв.) шиник составлял 1/4 киле.
 - I6. Существуют различные точки зрения по поводу происхождения киле: В.Хинц - от перс. "кайладжа" (В.Хинц. Op.cit., с. 49-50, 52), А.Эванс - от арабск. "кайл" (F.V.Pegolotti. Op.cit., p. 409). Э.Шильбах - от греч. *κοιλόν* (E.Schilbach. Op.cit., S. 159).
 - I7. H.Inalcik. Yük (Himl) in Ottoman Silk Trade, Mining, and Agriculture. - Turcica, XVI, 1984, p. 136, 144.
 - I8. Венецианцам постоянно приходилось бороться со стремлением турецких эмиров уменьшить существующие меры. Это приносило эмирской казне дополнительные доходы от поступления торговых пошлин (См.: Eliz.A.Zachariadou. Trade and Crusade..., p. 145).

Е.А.Западова

ПРИНЦ ЧАКРОВОН И РОССИЯ

В развитии непосредственных связей между Россией и Сиамом важную роль сыграло учреждение Российской миссии в Бангкоке 14 (26) мая 1898 г. Первым представителем России стал А.Е.Оларовский, донесения которого представляют собой ценнейший материал для изучения новейшей истории Сиам. Установление дипломатических отношений между двумя странами не могли не способствовать росту интереса в России к далекому Сиаму.

В связи с посещениями Петербурга принцем Дамронгом (1891 г.),

принцем Вачивавудом (1897, 1904), воспитанием принца Чакробона в России, деятельностью сиамского посланника при царском дворе, а также в связи с какими-то событиями в политической жизни Сиам и его отношениями с европейскими государствами в столичной и провинциальной прессе России печатались комментарии, подробности о жизни повелителя "страны белых слонов", о ее населении, религиозных верованиях. В самом начале XX в. появились две книги справочного характера, в которых давалась краткая информация о Сиаме.¹

Особая заслуга в развитии сиамско-русских отношений принадлежит принцу Чакробону. Когда король Чулалонгкорн (1868-1910) был в Петергофе в 1897 г., ему было предложено прислать своего младшего сына Чакробона для обучения в одном из учебных заведений России. Младший принц свое образование начал в Англии, где приступил к изучению русского языка. В донесении П. Ардашева, магистранта Московского университета, от 5(17) мая 1898 г. министру иностранных дел говорится, что ему, Ардашеву, было поручено обучать 15-летнего принца, "которому предстоит сделаться пионером русского культурного влияния на его далекой родине".² Магистрант отмечал высокую одаренность принца, его успехи в овладении русским и другими европейскими языками, верховой ездой и военным делом.

Любопытна депеша дипломата М.А. Зиновьева от 25 сентября (7 октября) 1899 г. из Константинополя, сообщившего, по его собственным словам, "не лишнюю известного интереса подробность". Когда принц Чакробон прибыл в Константинополь, в его честь был дан обед. Султану было доложено, что, так как принц лучше всего владеет английским языком, а между придворными нет ни одного знакомого с этим языком, то необходимо заранее прислать переводчика с английского. Султан отверг этот совет и приказал отыскать русского переводчика, сославшись на то, что принц владеет и довольно хорошо русским языком. "Обстоятельство это турецкие придворные сферы объясняют тем, что султан сильно негодует на англичан, происки которых на побережьях Персидского и Аравийского заливов его тревожат".³

Еще до приезда в Россию принц хорошо говорил по-русски и донесения Ардашева таким образом подтверждаются. По высочайшему повелению Чакробон был зачислен для слушания курса наук в Пажеский корпус.⁴ Затем находился в Лейб-гвардии гусарском полку, а в апреле 1906 г. вернулся в Сиам, где занял должность начальника Военно-учебных заведений и начальника Главного штаба. Как доносил Г.А. Плансон-Ростков министру иностранных дел С.Д. Сазонову в 1910 г., Чакробон с "большим рвением занимается образованием молодой сиамской армии, причем образцом военного воспитания и воинского духа

считает русскую армию".⁵ Так, решение о посылке студентов из Сиам в Россию для завершения военного образования принято под его влиянием.

Свою личную судьбу Чакробон связал с русской женщиной Екатериной Ивановной Десницкой, ставшей его женой и матерью его сына.⁶ Вокруг Чакробона и его жены стали возникать небылицы, в основе которых была политическая подоплека. Западноевропейская печать следовала, чтобы Сиам не сблизился с Россией, поэтому уделяла внимание условиям, в которые семья попала по возвращении. Появились всевозможные легенды, по одной из которых Десницкой подкладывали в еду толченное стекло с целью отравить ее, поскольку царственные родственники и их окружение не признавали этого брака.

В связи с этим вспоминается автобиографическая повесть К.Г. Паустовского "Далекое годы", в которой он повествует о своем детстве и юности. Большое впечатление на него произвела встреча с гимназисткой Катюшей Весницкой, подругой его сестры, жизнь которой оказалась "гораздо неожиданнее" фантазий юного гимназиста. Писатель утверждает, что во время возвращения на родину принц Чакробон в дороге близ Киева заболел воспалением легких. После выздоровления прежде, чем ему было разрешено продолжить путешествие, он должен был отдохнуть два месяца. "На одном балу желтолицый принц увидел Весницкую. Она танцевала вальс, так же как на катке, перекинув косы себе на грудь и надменно поглядывая из-под полуопущенных век синими глазами. Принц был очарован. Маленький, раскосый, с блестящими, как вакса, волосами он влюбился в Катюшу. Он уехал в Сиам, но вскоре вернулся в Киев инкогнито и предложил Катюше стать его женой. Она согласилась" (7, с. 59). Писатель справедливо подчеркивает, что придворные ненавидели ее, иностранку, существование которой нарушало традиции сиамского двора. "В Бангкоке по требованию Катюши провели электрическое освещение. Это переполнило чашу ненависти придворных. В пищу королеве начали постепенно подсыпать истертое в тончайший порошок стекло от разбитых электрических лампочек. Через полгода она умерла от кровотечения в кишечнике.

На могиле ее король поставил памятник. Высокий слон из черного мрамора с золотой короной на голове стоял, печально опустив хобот, в густой траве, доходившей ему до колен. Под этой травой лежала Катюша Весницкая - молодая королева Сиам" (7, с. 59).

Писатель неправ, считая, что Чакробон стал королем Сиам; он ошибается лишь на одну букву в фамилии киевской гимназистки Екатерины Десницкой, а повествуя о ее кончине, видимо руководствует-

я широко распространенной в Киеве версией. О жизни царственной семьи в Сиаме известно мало, но несомненно, что со временем выявятся новые детали при изучении тайской прессы первых десятилетий XIX в.

Супруга сиамского принца не погибла.⁸ В 1911 г. Чакробон в качестве представителя короля Сиам отправился на коронацию короля Бурга и с ним была Е. Десницкая, госпожа Пицанулокская – так ее официально именовали.⁹ По пути в Лондон супруги сделали остановку в Красном Седе, в связи с чем в русской печати появились небольшие статьи о Сиаме. Некоторые украинские газеты, сообщая о визите, дали броский заголовок: "Сиамская принцесса – уроженка Киева".¹⁰

Таким образом, жизнь и деятельность принца Чакробона долгие годы была связана с Россией. Несомненно, что для развития дружественных отношений между двумя странами полезная практическая деятельность Чакробона имела немаловажное значение. По мнению русских дипломатов, он много сделал для расширения сиамско-русских связей.¹¹

1. А.И.Яцимирский. Южные соседи китайцев. Французы в Тонкине и Кокхингине. Аннам, Сиам и Бирманья. М., 1901; В.Я.Колокольников. Индо-Китай. Краткие очерки Бирмы, Сиам, Аннама, Камбоджи и полуострова Малакки. М., 1902.

2. АВГР, ф. Японский стол, д. 1856, л. 24.

3. АВГР, ф. Японский стол. д. 1856, л. 60.

4. АВГР, ф. Японский стол, д. 1856, л. 10.

5. АВГР, ф. Японский стол, д. 1791, л. 32.

6. Она была дочерью жившего в Киеве полковника Десницкого. Их сын преподавал буддийскую философию в одном из колледжей Англии.

7. К.Паустовский. Собр.соч. в восьми томах. Т. IV. М., 1982.

8. Достоверные данные сообщил своему другу И.Ю.Крачковскому брат Е.И.Десницкой – И.И.Десницкий, выпускник китайско-монголо-манчжурского разряда факультета восточных языков Петербургского университета, после посещения семьи сестры в 1909 г. Принц Чакробон преподнес шурину вид одного из буддийских храмов Бангкока. Подобные инкрустированные цветные фотографии священных мест Сиамы изготавливались специально по заказу короля, членов его семьи и дарились в качестве сувениров почетным гостям. И.И. Десницкий передал ее академику Крачковскому, вдова которого доктор филологических наук В.А.Крачковская в свою очередь подарила профессору ЛГУ Е.Я.Льстерник, изложив в дарственной надписи историю фотографии. Сейчас она хранится в личном архиве Е.Я. Льстерник.

9. Пицанулок (Питсанулок) – одна из провинций Сиамы.

Ю. АВПР, ф. Японский стол, д. 1856, л. 110.

II. АВПР, ф. Японский стол, д. 1790, л. 4.

В. Ю. Климов

НАКАЯМА САДАТИКА И ДЗИНСОН О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ
1428-1429 гг. В ЯПОНИИ

Накаяма Садатика (1401-1459 гг.) - автор дневника "Сацукайки". Это название представляет собой анаграмму, в которой (Сацукай) присутствуют два слога из имени автора (Садатика): первый - са и последний - ка. Рукопись до сих пор не издана. Отдельные выдержки из нее опубликованы в различных собраниях исторических материалов и отдельных исследованиях японских историков, занимающихся изучением истории сёгуната Асикага. Накаяма проживал в Киото, был близок к императорскому двору и хорошо информирован о событиях в столице и провинциях.

В частности, он сообщает о крестьянских волнениях 1428-1429 гг. в Киото и провинции Харима. Наибольшего размаха волнения достигли в столице в декабре 1428 г. В это время Накаяма сделал следующую запись в своем дневнике: "II-я луна, 6-й день (12 декабря - В.К.). Отряды сельских жителей бесчинствуют. 8-й день (14 декабря - В.К.). Отряды сельских жителей ворвались в центр столицы. 9-й день (15 декабря - В.К.). То же самое. 10-й день (16 декабря - В.К.). Из-за поджогов, [чинимых] отрядами сельских жителей, [Город превратился в] пустыню, сожжены храмы. 11-й день (17 декабря - В.К.). Вассалам всех домов отдаст письменное распоряжение сёгуна, [строжайше] запрещающее примыкать к восставшим, и берут [с них] письменную клятву" (Цит. по: 7, с. 159).

Военное правительство стремилось удержать самураев в повиновении, а также предотвратить мародерство мелких феодалов, которые сводили свои счета с ростовщиками. С этой целью оно взяло с них "письменную присягу" не принимать участия в крестьянских волнениях. Эта мера предосторожности показывает опасения центрального правительства, что некоторые самураи могут перейти на сторону восставших, что, по-видимому, отчасти имело место.

Масштабы опустошения Киото представляются преувеличенными: "из-за поджогов, [чинимых] отрядами сельских жителей, [Город превратился в] пустыню, сожжены храмы". Столица была застроена деревянными зданиями и зачастую страдала от пожаров. Стоило загореться-